EH131
B354 Зиновьев, Г.Е.
Вокругъ Циммер-
вальда.

Пг. 1916.

И
15

Книгоиздательство „ВОЛНА“.

Ж. Скопихъ.

Зиновьев, Г. Е.

Вокругъ Циммервальда.

BIURO
C-Sp 12835
335
BIBLOTEKA

ПЕТРОГРАДЪ.
1916.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

Ю. Каменевъ. Крушеніе интернаціонала.

Цѣна **30** коп.

Книгоиздательство „ВОЛНА“.

Н. Скопинъ.

Зиновьев, Г. Е.
ЕН 131
В 354

Вокругъ Циммервальда.

1 экз.

ПЕТРОГРАДЪ.
1916.

ЕН131
В354.

~~354/с.1~~

~~с 90~~
~~3359~~ (1200/8)

1057659

Дозволено военною цензурою за № 8021, 30 октября 1916 г.

Типографія І. Лурье и Ко, Птгр., Гороховая, 48.

Когда въ началѣ 70-хъ годовъ распалось основанное Марксомъ Международное Товарищество Рабочихъ, на смѣну этому первому Интернаціоналу лишь очень не скоро пришелъ второй Интернаціоналъ. Прошло около полутора десятилѣтій, пока сложился этотъ послѣдній. Въ теченіе ряда лѣтъ не дѣлалось даже серьезныхъ попытокъ къ возстановленію международной рабочей организаціи.

Не то мы видимъ теперь.

4-го августа 1914 года германская соціальдемократія—руководящая партія 2-го Интернаціонала—голосовала за военные кредиты. Точно такимъ же образомъ поступили другія вліятельныя во 2-мъ Интернаціоналѣ партіи. Это означало—*крушеніе второго Интернаціонала.* Могло случиться такъ, что организаціонное зданіе его продолжало бы существовать, что исполнительный органъ и бюрократическій аппаратъ продолжали бы функціонировать. Крушеніе и тогда осталось бы крушеніемъ. На дѣлѣ случилось такъ, что и организаціонная постройка сразу-же затрещала по всѣмъ швамъ. Второй Интернаціоналъ сталъ трупомъ. И что-же мы видимъ? Несмотря на этотъ небывалый въ исторіи крахъ, ... дѣло возстановленія международныхъ связей идетъ гораздо быстрѣе. Съ немногимъ годъ прошло до Циммервальда. А первыя подготовительныя совѣщанія произошли еще раньше.

Мы не хотимъ сказать, что кризисъ уже изжитъ, что рабочему движенію удалось уже справиться съ послѣдствіями краха второго Интернаціонала, что рабочимъ удалось уже создать новое международное товарищество. Отнюдь нѣтъ! Ударъ былъ такъ силенъ, что вполнѣ оправиться отъ него удастся не такъ скоро. Мы только хотимъ указать на разницу между двумя эпохами.

Когда распался 1-й Интернаціоналъ, никто не спѣшилъ его немедленно возстановлять.

„Старый Интернаціоналъ *пережилъ себя*“, писалъ Фридрихъ Энгельсъ осенью 1874 года. А Марксъ еще въ концѣ 1873 года, можно сказать, въ тотъ самый моментъ, когда происходила ликвидація 1-го Интернаціонала, спокойно заявилъ: „Событія и неизбѣжный ходъ вещей *сами позаботятся* о возстановленіи Интернаціонала *въ болѣе соотвѣтствующемъ видѣ*“. Старая централизованная организація Международнаго Товарищества пережила себя. Въ старой формѣ она была возможна лишь до тѣхъ поръ, пока движеніе въ отдѣльныхъ странахъ было еще сравнительно слабо. Тогда можно еще было расчитывать руководить изъ одного центра чуть-ли не каждой рабочей стачкой. Но когда съ ростомъ капитализма рабочее движеніе въ отдѣльныхъ странахъ начинаетъ крѣпнуть и развиваться,—создается необходимость въ новой формѣ организаціи. Наступила цѣлая, довольно длительная, переходная полоса, когда рабочее движеніе развивается преимущественно въ рамкахъ собственнаго государства. И лишь когда движеніе во Франціи, Германіи и другихъ странахъ достаточно стало на ноги,—тогда создались предпосылки для созданія на новой базѣ *второго* Интернаціонала, тогда всѣмъ стало ясно, что распаденіе 1-го Интернаціонала было болѣзнью роста.

Переходная полоса продолжалась около 16 лѣтъ, съ *1873 по 1889 г.* Затѣмъ наступаетъ эпоха 2-го Интернаціонала: *1889-1914* г.г.

2-й Интернаціоналъ погибъ совсѣмъ не по тѣмъ-же причинамъ, что первый. Его погубилъ оппортунизмъ—продуктъ всей послѣдней „мирной“ эпохи. . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . Депутатъ Франкъ отправляется волонтеромъ въ армію Вильгельма 2-го. Викторъ Адлеръ провозглашаетъ эру борьбы за интересы „нѣмецкаго человѣчества“, бывшій предсѣдатель Интернаціонала выступаетъ съ призывомъ заключить перемиріе съ реакціей, Каутскій, предвидя недовольство рѣшеніемъ 4-го августа, умоляетъ недовольныхъ подчиниться большинству, старый Гэдъ становится новымъ Мильераномъ, германскіе с.-д. профессіональные союзы отдаютъ весь свой аппаратъ въ распоряженіе Гинденбурга, Зюдекумъ ѣдетъ въ Италію и Румынію, Рихардъ Фишеръ ѣдетъ въ Швейцарію—доказывать правоту германскихъ имперіалистовъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію: самый чувствительный ударъ Интернаціоналу нанесла *германская* соціальдемократія . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . при той роли, которую играло во 2-мъ Интернаціоналѣ германское рабочее движеніе, это вполнѣ понятно. Поэтому первый гласный протестъ противъ оффиціальной германской соціальдемократіи, подписанный вліятельнѣйшими представителями лѣваго крыла: Либкнехтомъ, Мерингомъ, Розой Люксембургъ и Кларой Цеткинъ— сыгралъ очень большую роль. Журналъ „Lichtstrahlen" („Лучи Свѣта"), руководимый бывшимъ депутатомъ прусскаго ландтага Юліаномъ Борхардтомъ, открыто поднялъ знамя возстанія противъ обанкротившейся оффиціальной с.-д. партіи. Заговорили наиболѣе передовые рабочіе Берлина и другихъ городовъ.

Тогда началось нѣкоторое „движеніе воды" и на Интернаціональной аренѣ. Трульстра, вождь голландскихъ оппортунистовъ и соціалъ-шовинистовъ, Брантингъ, глава шведскихъ соціалъ-шовинистовъ, стали совершать поѣздки съ цѣлью „помирить" главарей. Эти затѣи не могли не остаться безуспѣшными.

Первое совѣщаніе, оставившее по себѣ кое-какой слѣдъ, было совѣщаніе въ *Лугано* осенью 1914 года. Въ совѣщаніи этомъ участвовали только двѣ партіи: швейцарская с-д-тія и итальянская соціалистическая партія. Италія тогда еще не участвовала въ войнѣ. Однимъ изъ представителей итальянсквй партіи могъ тогда еще быть г. Муссолини, впослѣдствіи порвавшій съ соціализмомъ и получившій довольно большую, хотя и печальную, извѣстность. Сколько-нибудь опредѣленной боевой позиціи итальянская партія тогда еще не занимала, окончательная дифференціація въ ней еще не произошла. Въ руководящемъ учрежденіи швейцарской партіи господствовали реформисты (Грейлихъ, Пфлюгеръ и др.), изъ которыхъ многіе недвусмысленно сочувствовали нѣмецкому большинству. При такихъ обстоятельствахъ понятно, что конференція въ Лугано не рѣшилась проявить никакой серьезной иниціативы. Больше всего она не хотѣла кого-бы то ни было „судить". Подъ этой формулой („мы не хотимъ никого судить") долгое время укрывалось филистерское желаніе „пройти сторонкой" въ больныхъ вопросахъ, поставленныхъ жизнью. Конференція ограничилась общей резолюціей о характерѣ войны. Въ ней содержалось много совершенно вѣрныхъ положеній. Люди, не потерявшіе окончательно голову, не могли не видѣть того, что есть. Но никакихъ выводовъ изъ этихъ положеній сдѣлано не было. Швейцарской партіи совѣщаніемъ было поручено обратиться въ секретаріатъ

международнаго соціалистическаго бюро съ просьбой собрать полное собраніе этого послѣдняго. Попытка была явно безнадежна, и изъ нея ничего не вышло.

Но въ Лугано сплотились болѣе рѣшительные элементы швейцарскаго и итальянскаго соціализма. Они одновременно рѣшили завязать связи не съ оффиціальными соціалъ-патріотическими партіями, а съ оппозиціонными элементами. Это былъ гораздо болѣе цѣлесообразный путь къ возстановленію интернаціональныхъ связей. Уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ *эти* попытки дали серьезные результаты.

Въ декабрѣ 1914 года Карлъ Либкнехтъ впервые голосовалъ противъ военныхъ кредитовъ не только внутри с.-д. парламентской фракціи, но и въ стѣнахъ самаго рейхстага. Подъ редакціей Меринга и Люксембургъ вышелъ № 1 (и послѣдній! Былъ немедленно запрещенъ) журнала „Интернаціоналъ", который встрѣтилъ очень сочувственный откликъ среди сознательныхъ рабочихъ. (Журналъ не только клеймилъ соціалъ-шовинистское большинство, но бичевалъ и т. н. „центръ" съ Каутскимъ и Гаазе во главѣ). Оппозиція въ Германіи росла. Стали появляться въ большомъ количествѣ нелегальныя воззванія, направленныя противъ оффиціальнаго курса партіи. Произошли первыя демонстраціи въ Берлинѣ. Кампанія, которую лѣвые с.-д. повели въ бернской газетѣ „Berner Tagwacht", имѣла успѣхъ въ Германіи.

Съ весны 1915 года сплоченіе оппозиціонныхъ элементовъ въ международномъ масштабѣ дѣлаетъ шагъ впередъ. Представитель итальянской партіи, депутатъ Моргари совершаетъ нѣсколько поѣздокъ съ цѣлью подготовки международнаго совѣщанія. Въ серединѣ іюля 1915 г. въ Бернѣ собирается т. н. Vorkonferenz (предварительная конференція), а въ сентябрѣ 1915 г.—конференція въ Циммервальдѣ.

4 совѣщанія являются главными вѣхами для циммервальдскаго блока: 1) іюльское 1915 г.; 2) сентябрьское 1915 г.—Циммервальдъ; 3) февральское 1916 г. и 4) апрѣльское 1916 г.—Кинталь. Ознакомимъ читателя съ ходомъ дѣлъ на этихъ совѣщаніяхъ (пишущій эти строки присутствовалъ на всѣхъ четырехъ)—поскольку это возможно при данныхъ условіяхъ.

Но сперва—еще нѣсколько словъ объ итальянскихъ соціалистахъ. Это отступленіе необходимо потому, что соціалисты этой страны являлись главными организаторами Циммервальда и до сихъ поръ являются въ циммервальдскомъ блокѣ центральной партіей. Думается, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что, отойди они завтра отъ циммервальдскаго блока, и—онъ рискуетъ оказаться въ очень трудномъ положеніи.

Въ Италіи, какъ извѣстно, съ 1912 года существуютъ *двѣ* рабочихъ партіи. Правые реформисты—съ Биссолати и Бономи *) во главѣ были въ 1912 году исключены изъ оффиціальной соціалистической партіи (говоря объ итальянскихъ соціалистахъ, мы всюду имѣли въ виду эту послѣднюю). Расколъ произошелъ въ связи съ итало-турецкой войной изъ-за Триполи. Правые реформисты уже тогда заняли такую-же позицію, какую занимаетъ теперь оффиціальная германская (да и не только германская) с-д-тія. Дѣленіе уже тогда произошло по линіи: соціалъ-шовинизмъ—интернаціонализмъ. Итальянскій пролетаріатъ получилъ, т. ск., предохранительную прививку.

Лѣвые реформисты остались въ старой партіи. Ихъ вожди—Турати, Моргари, Модильяни—не захотѣли образовывать новой партіи и высказались противъ Биссолати и Бономи. Руководство оффиціальной партіей перешло къ лѣвому крылу, во главѣ котораго стоятъ Лаццари, Серрати, ранѣе—Лерда (который оказался... франкъ-массономъ) и др.

Не надо думать, что въ очищенной отъ правыхъ реформистовъ партіи остались одни марксисты. Нѣтъ, даже лѣвое крыло „очищенной" партіи вовсе не сплошь марксистское. Вы встрѣтите здѣсь соціалистовъ чувства, встрѣтите принципіальныхъ реформистовъ съ пацифистскимъ уклономъ, встрѣтите марксистовъ „центра", придерживающихся нынѣшнихъ взглядовъ Каутскаго и т. д. Въ цѣломъ руководящіе „верхи" этой партіи принадлежатъ не къ лѣвой, а къ центру. Спрашивается: чѣмъ-же объяснить, что именно эта партія не увлеклась „новыми вѣяніями" и могла сыграть такую роль въ созданіи циммервальдскаго объединенія?

Дѣло объясняется, на нашъ взглядъ, тремя обстоятельствами. На одно мы уже указали мимоходомъ. Это—открытый расколъ съ крайними оппортунистами еще до войны. Всюду и вездѣ оппортунисты явились главными проповѣдниками соціалъ - шовинизма. Соціалъ-шовинизмъ есть просто логическій выводъ изъ послѣдовательнаго оппортунизма; *оппортунизмъ, приложенный къ условіямъ военнаго времени, есть соціалъ - шовинизмъ.* Безъ разрыва съ оппортунистами нигдѣ въ теченіе 1914—16 годовъ шагу нельзя было сдѣлать и противъ соціалъ - шовинизма. Единство съ оппортунистами оказывалось ядромъ на ногахъ тѣхъ соціалистовъ, которые остались вѣрны старому знамени. Но итальянцы съ этимъ препятствіемъ покончили еще до войны. У нихъ руки были развязаны. Ушедшіе въ 1912 году правые реформисты оттянули недоброкачественые элементы. Кровь въ партійномъ организмѣ очистилась.

---

*) Оба теперь—министры.

Второе обстоятельство—это общія условія, при которыхъ Италія вступила въ войну. Ей непосредственно никакое непріятельское вторженіе не угрожало, она могла сама выбирать: начать или не начинать сейчасъ войну. Австро - германскіе имперіалисты—по понятнымъ причинамъ—ничего такъ не желали, какъ нейтралитета Италіи. Говорить объ оборонительной войнѣ въ этой странѣ было довольно трудно...

Третье обстоятельство—это *срокъ* вступленія Италіи въ войну. Здѣшніе соціалисты имѣли достаточный срокъ, чтобы убѣдиться, къ чему на дѣлѣ приводитъ политика 4-го августа. Примѣръ оказался достаточно отпугивающимъ...

Среди „верховъ" итальянской партіи, среди ея „академиковъ" и „интеллигентовъ", оппортунизмъ достаточно силенъ. Но рабочая масса настроена иначе. Экономическое положеніе пролетаріата очень тяжелое. Голодъ выгоняетъ каждый годъ сотни тысячъ бѣднаго люда въ эмиграцію. Рабочая аристократія—одинъ изъ главныхъ оплотовъ оппортунизма—представляетъ собою въ Италіи очень тонкій слой пролетаріата. Къ тому-же и триполитанская война послужила внушительнымъ урокомъ...

Такъ случилось, что итальянская партія—самая крупная изъ открытыхъ рабочихъ партій, которая не пошла по пути 4-го августа—стала иниціаторшей новаго международнаго объединенія. Эта партія не блистала до сихъ поръ выдержанностью соціалистической теоріи И сильныя и слабыя стороны этой партіи нашли свое выраженіе въ созданномъ ею циммервальдскомъ объединеніи.

Но вернемся къ предварительной конференціи, состоявшейся въ іюлѣ 1915 года.

* * *

Это совѣщаніе было немноголюднымъ. На немъ присутствовали представители только 4-хъ странъ. Моргари сдѣлалъ докладъ о своихъ поѣздкахъ во Францію и Англію и къ членамъ исполнительнаго комитета М. С. Б. (междунар. соціалист. бюро). Онъ, который ранѣе больше всего колебался въ сторону той группировки, которую представляютъ члены названнаго комитета, теперь пришелъ къ выводу, что эти члены окончательно погрязли въ шовинизмѣ. Достаточно сказать, что предсѣдатель названнаго комитета, сказалъ депутату Моргари: наши соціалисты не поѣдутъ на ваши совѣщанія даже если-бы они хотѣли, мы просто не дадимъ имъ паспортовъ... Въ созывѣ самого М. С. Б. депутату Моргари было отказано самымъ рѣшительнымъ образомъ.

Было ясно: сдѣлать что бы то ни было можно только помимо и противъ оффиціальныхъ „инстанцій". Поэтому рѣшено было приступить непосредственно къ созыву будущей циммервальдской конференціи.

Первый существенный вопросъ заключался въ томъ: каковъ долженъ быть составъ конференціи, какого критерія слѣдуетъ придерживаться при разсылкѣ приглашенія? Стремиться-ли созвать подлинно лѣвыхъ с. д., способныхъ сплотиться между собой и выкинуть идейно-теоретическое знамя воинствующаго марксизма, или—стремиться созвать всѣхъ вообще дѣятелей рабочаго движенія, въ той или иной мѣрѣ не одобряющихъ нынѣшней позиціи оффиціальныхъ партій, готовыхъ бороться за миръ и т. п.?

Оффиціальное рѣшеніе итальянцевъ гласило: пригласить тѣ партіи или тѣ части партій (и вообще рабочихъ организацій), которыя остались вѣрны принципу классовой борьбы и международной солидарности, отвергаютъ голосованіе за военные кредиты и т. д. Но тенденція фактическихъ организаторовъ конференціи заключалась въ томъ, чтобы, по возможности, расширить составъ ея и во что бы то ни стало привлечь также представителей германскаго „центра" (Гаазе, Каутскаго и др.)

Дѣло происходило вскорѣ послѣ извѣстнаго выступленія Каутскаго Гаазе и Бернштейна съ манифестомъ противъ аннексій и за миръ. Оффиціальныя „инстанціи" германской соціальдемократіи подняли по поводу этого манифеста страшный шумъ, обвиняя авторовъ его во всѣхъ смертныхъ грѣхахъ. Это сильно располагало въ пользу трехъ названныхъ авторовъ.

Однако, лѣвые участники совѣщанія не могли забыть, что Гаазе былъ тѣмъ депутатомъ, который 4-го августа читалъ съ трибуны германскаго рейхстага пресловутую декларацію соціалъ-шовинистовъ; что Бернштейнъ голосовалъ за военные кредиты и помѣстилъ въ „Vorwärts'ѣ" серію шовинистскихъ статей, въ которыхъ доказывалъ, что Гинденбургъ „освобождаетъ" Россію; что Каутскій былъ до сихъ поръ самымъ ревностнымъ защитникомъ форштанда (партійнаго правленія), защищалъ рѣшеніе 4-го августа, доказывалъ, что ничего особеннаго не случилось, ибо Интернаціоналъ вообще является орудіемъ только мирнаго времени, а во время войны поступили-де правильно обѣ стороны, ставъ на точку зрѣнія „оборончества".

Эти участники предложили предоставить вопросъ о приглашеніи германскаго „центра" на рѣшеніе нѣмецкой лѣвой, въ лицѣ сторонниковъ „Lichtstrahlen" и „Internationale". Но предложеніе это было отклонено. Іюльское совѣщаніе не пожелало признать за сторонниками Либкнехта какой-либо пріоритетъ. Это была первая побѣда умѣренныхъ интернаціоналистовъ надъ лѣвыми—внутри складывающагося циммервальдскаго блока. Тогда у крайняго праваго крыла совѣщанія аппетитъ возросъ. Раздались голоса о необходимости при-

гласить такихъ завѣдомыхъ оппортунистовъ, какъ Брантингъ, Трульстра и т. п. „нейтральныхъ“ соціалистовъ. Но и это предложеніе было отклонено.

Далѣе возникъ вопросъ о томъ—пригласить ли на будущую конференцію синдикалистовъ и анархистовъ, стоящихъ теперь на интернаціоналистской точкѣ зрѣнія. Изъ среды присутствующихъ раздался одинъ только голосъ противъ этого. Этотъ делегатъ находилъ, что признаніе парламентаризма есть обязательное условіе для участія въ конференціи. Ему было отвѣчено, что, вообще говоря, признаніе парламентаризма (только не зюдекумовскаго, а либкнехтовскаго), конечно, необходимо. Но, что сейчасъ, когда все еще находится въ броженіи, когда большинство синдикалистовъ и анархистовъ тоже пошло за шовинистами, а меньшинство ходомъ событій неминуемо толкается въ сторону соціализма, нельзя не пригласить на интернаціоналистскую конференцію такихъ синдикалистовъ, какъ Мергеймъ, такихъ анархистовъ, какъ Монатъ. Такъ и было рѣшено.

Практическое дѣло созыва конференціи поручено было швейцарскому соціалисту Роберту Гримму, редактору газеты „Berner Tagwacht“.

* * *

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ теченіе мѣсяцевъ іюль—сентябрь вся подготовительная работа между предварительнымъ совѣщаніемъ и самой конференціей велась въ духѣ сближенія съ германскимъ „центромъ“ и его главарями—Каутскимъ, Гаазе и Бернштейномъ. Частью эти усилія увѣнчались успѣхомъ: лѣвое крыло „каутскіанцевъ“ явилось на Циммервальдскую конференцію. Но сами Каутскій, Гаазе и Бернштейнъ считали болѣе цѣлесообразнымъ для дѣла возстановленія Интернаціонала искать сближенія съ французскими дѣятелями типа Реноделя и Жуо (предсѣдатель синдикалистской конфедераціи труда, раздѣляющій взгляды Реноделя). Въ Швейцарію для свиданія съ названными дѣятелями пріѣзжалъ Бернштейнъ. Сближеніе пока не вышло. Но и въ Циммервальдъ названные вожди „центра“ не пріѣхали.

Однако, устремленіе организаторовъ конференціи въ сторону „центра“ все-же отразилось неблагопріятно на составѣ конференціи, прежде всего—на составѣ *нѣмецкой* делегаціи. Германія была представлена 10-ю делегатами, но рѣшительно интернаціоналистскіе лѣвые элементы имѣли среди нихъ лишь очень слабое представительство. Германская делегація не была едина. Въ ней было три оттѣнка. Большинство—изъ 5—6 чел.—имѣло во главѣ депутата Ледебура,

представляющаго тѣ элементы лѣвой, которые колеблются между Либкнехтомъ и Каутскимъ. Ледебуръ и его сторонники не вотировали тогда въ рейхстагѣ противъ военныхъ кредитовъ, они воздерживались отъ голосованія. Ихъ мотивировка передъ конференціей была такова: голосованіе противъ кредитовъ цѣлой группы депутатовъ означало-бы расколъ парламентской фракціи, а расколъ этой послѣдней означалъ бы расколъ партіи. Между тѣмъ нужно лишь терпѣніе и—лѣвые добьются большинства внутри партіи. К. Либкнехтъ своимъ голосованіемъ противъ кредитовъ и открытымъ нарушеніемъ дисциплины только помогъ-де правымъ. Обязательства голосовать противъ кредитовъ онъ, Ледебуръ, не можетъ дать. Это—вопросъ, который могутъ разрѣшить только сами нѣмцы у себя дома. Такова была позиція большинства нѣмецкой делегаціи.

Другой оттѣнокъ представленъ былъ группой въ 2—3 делегата (вюртембержцы и по нѣкоторымъ вопросамъ кое-кто еще). Эти дѣятели недовольны политикой простого воздержанія отъ голосованія военныхъ кредитовъ, они ближе къ Либкнехту. Но у нихъ не было еще цѣльной теоретической оцѣнки момента, они не рѣшились на окончательный разрывъ съ оффиціальной партіей, хотя послѣдняя исключила ихъ изъ своихъ рядовъ; они не раздѣлались еще окончательно съ традиціей „старой испытанной тактики“.

Третье направленіе было представлено лишь однимъ делегатомъ. Только этотъ делегатъ безоговорочно поддерживалъ тактику Либкнехта. Онъ одинъ говорилъ о соціалъ-шовинистахъ и о „центрѣ“ въ томъ тонѣ, въ какомъ о нихъ говорятъ журналы „Интернаціоналъ“ и „Лучи Свѣта“.

Вышло такъ, что нѣмецкая делегація на конференціи была несравненно хуже того, что мы привыкли думать о нѣмецкой лѣвой, судя по печати. Большинство нѣмецкой делегаціи ставило конференцію въ невозможное положеніе: . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Уже тогда было ясно, что было-бы несправедливо судить по Ледебуру и его друзьямъ обо всей нѣмецкой лѣвой. На конференціи было прочитано оффиціальное письмо Карла Либкнехта, который выступалъ (не называя его) противъ Ледебура, требовалъ „безпощаднаго суда надъ перебѣжчиками“, настаивалъ на томъ, что колеблющихся надо клеймить, заявлялъ, что 3-й Интернаціоналъ можетъ быть построенъ только „на обломкахъ“ 2-го и кончалъ словами: „не гражданскій миръ, но гражданская война—вотъ нашъ пароль“. Кромѣ того,

среди делегатовъ циркулировало частное письмо другого виднаго представителя нѣмецкой лѣвой, Ф. Меринга, который заявлялъ, что считаетъ громадной ошибкой попытку сближенія съ Каутскимъ, Гаазе-Бернштейномъ, что примиренческое теченіе „центра“ способно только повредить лѣвому крылу. Положеніе нѣмецкой лѣвой внутри страны, въ организаціяхъ, въ „низахъ“, гораздо лучше, чѣмъ оно отразилось въ кривомъ зеркалѣ Ледебуровской делегаціи. Но одно конференція показала съ несомнѣнностью: наслѣдіе прошлаго слишкомъ еще сильно тяготѣетъ даже надъ оппозиціонными элементами германской с.-д.

Въ небольшой французской делегаціи (синдикалистъ Мергеймъ и соціалистъ Бурдеронъ), какъ въ малой каплѣ водъ, отразилось переходное положеніе, переживаемое французскимъ рабочимъ движеніемъ... Непріятель занимаетъ 1/6 часть французской территоріи, и этотъ фактъ давитъ на сознаніе широкихъ массъ. Судьба оффиціальнаго соціализма, синдикализма и анархизма оказалась одинаковой...

Оппозиція во французскомъ рабочемъ классѣ только еще начинается; здѣсь все еще находится въ процессѣ броженія... Лучшіе элементы французскаго рабочаго движенія находятся на распутьи. Начинается громадный процессъ перерожденія. Мергеймъ, истинный сынъ французскаго рабочаго класса, талантливый его представитель, своей собственной фигурой отразилъ этотъ начинающійся глубочайшій процессъ. Отъ синдикализма онъ идетъ къ соціализму. Но—идетъ ощупью, съ опаской, озираясь по сторонамъ, не желая еще слушать о марксистской теоріи („теорія“ была прямо пугаломъ для многихъ делегатовъ на конференціи), отказываясь еще говорить о возстановленіи 3-го Интернаціонала.

Итальянская соціалистическая партія послала 4-хъ делегатовъ. Половина делегаціи (2 изъ 4-хъ) принадлежала къ лѣвымъ реформистамъ. Среди лѣвыхъ реформистовъ живы пацифистскія настроенія: среди нихъ существуетъ даже франкофильскій оттѣнокъ, во всякомъ случаѣ, у нихъ нѣтъ рѣшимости итти противъ оппортунизма, строить 3-й Интернаціоналъ безъ оппортунистовъ и вопреки имъ. У итальянцевъ много искренняго соціалистическаго чувства, честности и преданности дѣлу; но далеко еще нѣтъ выдержанной марксистской линіи.

Отъ Балканской Федераціи пріѣхали двое: болгарскій „тѣснякъ“ деп. Коларовъ и делегатъ румынской партіи Раковскій. Болгарскіе „тѣсняки“—марксисты. Они провели въ Болгаріи длительную борьбу съ болгарскими реформистами („широкіе“). Въ своей странѣ „тѣсняки“ ведутъ рѣшительную боевую линію, но на аренѣ Интернаціонала они пока еще не выступаютъ такъ же рѣшительно. Раковскій въ своей фран-

цузской брошюрѣ дѣлаетъ уступки идеѣ защиты „отечества“, на конференціи онъ заявлялъ себя сторонникомъ возстановленія стараго, 2-го Интернаціонала.

Отъ Швеціи и Норвегіи присутствовали Хёглундъ и Нерманъ. За ними стоятъ крупныя организаціи. Въ Швеціи лѣвые имѣютъ 3 ежедневныхъ газеты. Въ нижней палатѣ группа Хёглунда насчитываетъ 13 депутатовъ. По нѣкоторымъ вопросамъ эта группа возрастаетъ до 30. Съ оппортунистомъ Брантингомъ группа Хёглунда ведетъ многолѣтнюю и очень успѣшную борьбу. Въ Норвегіи оплотомъ лѣвыхъ является организація молодежи. Шведы и норвежцы приняли подобныя резолюціи о войнѣ въ духѣ лѣвой.

Отъ Голландіи присутствовала только Роландъ-Гольстъ.

Отъ Швейцаріи были Гриммъ, Нэнъ, Платтенъ, изъ которыхъ послѣдній стоитъ на точкѣ зрѣнія лѣвой, двое первыхъ—ближе къ центру.

Кромѣ того, присутствовали делегаты разныхъ партій отъ другихъ странъ воюющихъ съ Германіей.

Конференція оказалась, такимъ образомъ, довольно пестрой по составу. Рядомъ съ убѣжденными марксистами, были соціалисты чувства, элементы, колеблющіеся въ сторону „центра“, дѣятели, не покончившіе еще счетовъ съ пацифизмомъ, сторонники реформизма и синдикализма, которыхъ жизнь толкаетъ теперь въ другую сторону, и т. д.

До пробы силъ дошло въ вопросѣ о манифестѣ. Циммервальдская лѣвая предложила свой проектъ манифеста и принципіальной резолюціи. При голосованіи за лѣвую высказалось 11 челов. противъ 19 и нѣсколько делегатовъ воздержалось. Въ числѣ лѣвой былъ одинъ нѣмецкій делегатъ, 2 скандинава, 1 швейцарецъ.

Въ чемъ именно заключались расхожденія между двумя крылами конференціи? На этотъ важный вопросъ мы можемъ отвѣтить здѣсь лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.

Большинство имѣло тенденцію ограничить задачу конференціи, оно находило, что конференція не компетентна поставить во весь ростъ вопросъ о кризисѣ соціализма, оно было противъ вынесенія общей резолюціи. Лѣвая оспаривала это мнѣніе, находя, что, не поставивъ во весь ростъ вопроса о кризисѣ, нельзя сдѣлать и шагу. Дѣло не въ формальныхъ полномочіяхъ. Безъ объясненія причинъ краха, безъ яснаго указанія: куда итти, какими средствами бороться—невозможно сдвинуться съ мѣста.

Какой отвѣтъ дать на центральный вопросъ о защитѣ отечества въ этой и аналогичныхъ войнахъ? Какова связь между оппортуниз-

мокъ и соціалъ-шовинизмомъ? Возможно ли единство съ соціалъ-шовинистами? Каково должно быть отношеніе интернаціоналистовъ къ представителямъ „центра“? Какія могутъ быть практическія формы борьбы рабочихъ въ настоящее время?

Вотъ, приблизительно, та сумма вопросовъ, которая раздѣлила оба направленія на конференціи...

Принятыя рѣшенія были результатомъ компромисса, на который лѣвая пошла вполнѣ сознательно, желая облегчить менѣе рѣшительнымъ элементамъ первый шагъ. Компромиссъ, какъ это бываетъ въ подобныхъ положеніяхъ, прошелъ ближе къ умѣренному большинству. Выбранный конференціей исполнительный органъ (И. С. К.—Интернаціональная Соціалистическая Комиссія) состоитъ, разумѣется, изъ сторонниковъ большинства.

Первый шагъ былъ сдѣланъ. Но осталось совершенно неяснымъ: станетъ ли Циммервальдъ зародышемъ новой прочной организаціи, новаго международнаго товарищества рабочихъ, или—онъ станетъ только болѣе или менѣе значительнымъ эпизодомъ, случайнымъ совѣщаніемъ людей, которые сошлись на короткое время только для проведенія одной кампаніи и потомъ разошлись.

Ближайшіе мѣсяцы показали Циммервальдской лѣвой, что ей нечего раскаиваться по поводу заключеннаго компромисса. То, что сказано было въ Циммервальдѣ,—элементарно. . . . . Но для даннаго времени и это имѣло уже громадное значеніе. Бѣшеныя нападки на Циммервальдъ со стороны германскаго партійнаго правленія (и не его одного) показали, что Циммервальдъ—худо-ли, хорошо-ли—выполнилъ свою первую задачу: . . . . . .

* * *

Февральское интернаціональное совѣщаніе призвано было подвести итогъ тому, что произошло въ международномъ рабочемъ движеніи за 5-6 мѣсяцевъ, протекшихъ со времени Циммервальда. Главнымъ результатомъ работъ этого совѣщанія явилось программное обращеніе къ рабочимъ всѣхъ странъ и назначеніе новой интернаціональной конференціи.

Послѣ Циммервальда выбранная тамъ бернская И. С. К. (Интернаціональная Соціалистическая Комиссія) заявила въ оффиціальномъ отчетѣ, что она готова распуститься, какъ только Между-

народное Соціалистическое Бюро въ Гаагѣ начнетъ опять функціонировать. Это была уступка соціалъ-патріотамъ и колеблющимся. Оффиціально это и не было постановлена въ Циммервальдѣ.

Но уже очень скоро И. С. К. почувствовала, что для сколько-нибудь успѣшной работы нужно, напротивъ, не бояться существовать отдѣльно, а надо создать болѣе прочный органъ. И. С. К. разослала циркуляръ о созданіи *расширенной* интернаціональной комиссіи съ постояннымъ представительстомъ отъ всѣхъ странъ. Это былъ шагъ въ сторону того, что предлагала на самой конференціи Циммервальдская лѣвая. Первымъ такимъ (хотя и не вполнѣ оффиціальнымъ, ибо прибыли делегаты не всѣхъ странъ) расширеннымъ собраніемъ и было названное февральское совѣщаніе. Внѣшнимъ толчкомъ къ ускоренію этого совѣщанія послужила вызывающая публичная рѣчь секретаря Международнаго Соц. Бюро, К. Гюисманса, на съѣздѣ голландскихъ реформистовъ, заявившаго, что Интернаціоналъ теперь болѣе живъ, чѣмъ когда-бы то ни было, и провозгласившаго близкое возстановленіе и формальныхъ интернаціональныхъ связей на основѣ взаимной амнистіи. Вмѣсто того, чтобы дѣлать уступки старому Международному Бюро, Бернская И. С. К., напротивъ, силою вещей должна была теперь тѣснѣе сплотить ряды *противъ* него.

Такова логика борьбы. Такова логика событій—*вопреки* колебаніямъ промежуточныхъ элементовъ въ Циммервальдскомъ блокѣ.

Составъ февральскаго (1916 г.) совѣщанія равнялся приблизительно половинѣ Циммервальдской конференціи. Соотношеніе идейныхъ направленій было приблизительно такое же, какъ и въ Циммервальдѣ. И все-таки программное обращеніе вышло гораздо болѣе близкимъ къ тому, чего хотѣла циммервальдская лѣвая. Въ этомъ обращеніи нѣтъ программной цѣльности. Но когда оно „осуждаетъ всякое добровольное участіе рабочихъ въ учрежденіяхъ, служащихъ и т. д.“, когда оно требуетъ голосованія противъ кредитовъ „независимо отъ военнаго положенія“; когда оно заявляетъ: „*всякая попытка возстановленія Интернаціонала путемъ взаимной амнистіи скомпрометтированныхъ оппортунистскихъ вождей... есть заговоръ противъ соціализма*“; когда оно говоритъ, что главный лозунгъ, выдвинутый германскими соціалъ-шовинистами (не только ими) 4-го августа 1914 года „есть не что иное, какъ средство *грубѣйшаго обмана* съ цѣлью подчинить народы имперіализму“—оно дѣлаетъ еще одинъ шагъ впередъ.

Нѣмецкій делегатъ на совѣщаніи сообщилъ о томъ, что германская оппозиція выпустила за это время 600.000 нелегальныхъ воззваній, что она устроила рядъ превосходныхъ уличныхъ демонстрацій, что массы все больше и больше переходятъ на сторону оппозиціи. Но

тотъ-же делегатъ (сторонникъ Ледебура) отгораживался отъ Либкнехта нападалъ на лѣвыхъ за стремленіе къ расколу съ соціалъ-патріотами „Нельзя служить одновременно двумъ богамъ“, говорилъ онъ, т. е. нельзя-де оставаться въ старой партіи и въ то же время создавать новую, свою. Изъ этого онъ дѣлалъ рѣшительный выводъ, что надо при всѣхъ условіяхъ оставаться въ старой партіи, не замѣчая, что тогда остается служить одному Богу, но этотъ Богъ—Шейдеманъ. О созданіи 3-го Интернаціонала нѣмецкій делегатъ не хочетъ и слушать. Для него и его группы „единство“ (т. е. единство съ Зюдекумами и Шейдеманами) ультимативно.

Положеніе с-д. оппозиціи въ Германіи имѣетъ рѣшающее значеніе для дальнѣйшихъ судебъ Циммервальдскаго блока.

До тѣхъ поръ, пока нѣмецкая оппозиція выступаетъ противъ созданія 3-го Интернаціонала, проповѣдуя возстановленіе стараго, второго, до тѣхъ поръ трудно надѣяться на то, чтобы Циммервальдскій блокъ сдѣлалъ рѣшительный шагъ впередъ. Во время февральскаго совѣщанія положеніе дѣлъ въ германской с-діи было значительно лучше, чѣмъ во время Циммервальда. Въ декабрѣ 1915 г. Ледебуръ Гаазе и ихъ группа (около 20 депутатовъ) уже голосовали въ рейхстагѣ противъ военныхъ кредитовъ. Но мотивировка ихъ была по-прежнему соціалъ-патріотической. Мы голосуемъ противъ кредитовъ—сказали они—*потому что* границы нашего отечества достаточно защищены теперь отъ непріятельскаго вторженія. Эта мотивировка, въ сущности, прямо вызывала соціалистовъ тѣхъ странъ, гдѣ стратегическое положеніе иное, на то, чтобы они голосовали *за* военные кредиты. К. Либкнехтъ въ статьѣ, написанной сейчасъ же послѣ декабрьскаго голосованія, ставитъ вопросъ „кто они“, кто эти 20 германскихъ с.-д. депутатовъ, которые въ декабрѣ 1915 года голосовали противъ кредитовъ. И онъ отвѣчаетъ: это—разнородный блокъ. Рядомъ съ подлинными интернаціоналистами, мы видимъ тамъ добрыхъ пацифистовъ, каутскіанцевъ, любителей „единства“ съ соціалъ-патріотами, кричащихъ о „дисциплинѣ“ и т. п. И онъ, вмѣстѣ съ депутатомъ Рюле, заявляетъ прямо, что они *не* войдутъ въ группу Ледебура—Гаазе, такъ какъ она только можетъ связать имъ руки въ борьбѣ съ оффиціальными соціалъ-шовинистами. Не для того—говоритъ Либкнехтъ—прорвали мы съ такимъ трудомъ пресловутую дисциплину Шейдемана и Зюдекума, чтобы теперь подчиниться дисциплинѣ Гаазе, который самъ еще вчера защищалъ политику 4-го августа. Рюле выступаетъ со статьей въ „Vorwärts'ѣ“, въ которой совершенно открыто доказываетъ необходимость и неизбѣжность раскола старой германской с.д. партіи.

Если февральское совѣщаніе пошло дальше того, что было пріемлемо для группы Ледебура—Гаазе; если оно, потребовавъ голосованія противъ кредитовъ „независимо отъ стратегическаго положенія“, въ сущности осудило позицію Ледебура—Гаазе; если оно, высказавшись противъ „возстановленія“ Интернаціонала путемъ взаимной амнистіи скомпрометтированныхъ оппортунистскихъ „вождей“, осудило ту пропаганду „амнистіи“, которую ведетъ Каутскій—то всѣмъ этимъ циммервальдцы въ значительной степени обязаны работѣ К. Либкнехта и лѣвыхъ вообще.

* * *

Въ концѣ апрѣля 1916 г. въ горной швейцарской деревушкѣ *Кинталь* состоялась вторая циммервальдская конференція. Внѣшнія затрудненія, которыя пришлось преодолѣть, были громадны.

Чтобы отвести вниманіе международной полиціи на ложный слѣдъ, организаторы конференціи напечатали, что конференція состоится въ Голландіи, межъ тѣмъ какъ на дѣлѣ она состоялась въ Швейцаріи. Тѣмъ не менѣе, очень многимъ делегатамъ не удалось доѣхать.

Больше 10 делегатовъ изъ Германіи, 1 изъ Австріи были задержаны на границѣ. Не могли прибыть и другіе делегаты—въ томъ числѣ болгарскій, румынскій, шведскій.

Германія была представлена 7-ю делегатами. Это были представители всѣхъ 3-хъ главныхъ направленій въ германской оппозиціи. 1—сторонникъ Циммервальдской лѣвой и группы, носящей названіе „I. S. D.“ (Интернаціональные Соціалисты Германіи). Онъ представлялъ интернаціоналистское движеніе города Бремена. (Крупный центръ, въ которомъ громадное большинство всей организаціи стоитъ на точкѣ зрѣнія крайней лѣвой). Затѣмъ 2 представителя группы „Internationale“. Еще въ Циммервальдѣ эти лица шли съ большинствомъ, часто противъ лѣвыхъ. Теперь они полѣвѣли. Въ самой Германіи сторонники Гаазе—Ледебура—Каутскаго *исключили* членовъ „Internationale“ изъ ранѣе общихъ оппозиціонныхъ группъ. Такъ было въ Берлинѣ, во Франкфуртѣ и другихъ городахъ. Передъ самой конференціей группа „Internationale“ выступила въ Германіи съ воззваніемъ, которое предлагало рабочимъ прекратить уплату членскихъ взносовъ соціалъ-шовинистскому партійному правленію. Въ германской обстановкѣ—это очень рѣшительный шагъ къ разрыву съ оффиціальной партіей... Наконецъ, на конференціи присутствовало — 4 представителя умѣренной оппозиціи, связанной съ именемъ Ледебура—Гофмана. Они называли себя „оппозиціей *внутри* организаціи“, въ отличіе

1057659
Ф 3353

отъ „раскольниковъ“. Ихъ тактика и теперь, какъ въ Циммервальдѣ, осталась крайне сбивчивой. Они продолжаютъ говорить противъ раскола съ партійнымъ правленіемъ, т. е. Шейдеманомъ и Зюдекумомъ. Они продолжаютъ открещиваться отъ идеи созданія третьяго Интернаціонала. Когда Ледебуръ и Гаазе образовали, наконецъ, свою парламентскую фракцію, при дѣятельнѣйшемъ участіи Каутскаго (объ этомъ разсказалъ въ печати Либкнехтъ) выработана была 1-ая принципіальная декларація этой фракціи—опять-таки *въ полупатріотическомъ* духѣ. Еще совсѣмъ недавно Каутскій писалъ, что новая парламентская с.-д. фракція должна работать—„не противъ, а рядомъ“ со старой Зюдекумовской фракціей (Nicht gegeneinander, sondern nebeneinander) *).

Мертвящее вліяніе „центра“ сильно тяготѣетъ еще надъ частью германской оппозиціи. Но—и это главное—настроеніе въ массахъ перемѣнилось. Недовольство наростаетъ повсюду. Трудно назвать какой-либо большой городъ въ Германіи, гдѣ не происходило бы уже большихъ или малыхъ демонстрацій противъ дороговизны и т. п. Недовольство въ траншеяхъ—огромное. Массы „радикализируются“. Если война затянется, — крупныя событія неминуемы. Такъ говорили, въ отличіе отъ Циммервальда — представители *всѣхъ трехъ теченій* въ германской оппозиціи... На вопросъ одного итальянскаго делегата: можно-ли ожидать теперь въ Германіи серьезнаго массоваго движенія *практическаго дѣйствія* противъ войны—всѣ делегаты въ одинъ голосъ съ полнымъ убѣжденіемъ отвѣчали: *да*. Этого не было въ Циммервальдѣ. И то, что германскіе делегаты—все люди очень уравновѣшенные и осторожные—теперь говорили такъ — является самымъ важнымъ знаменіемъ времени. Эти заявленія принадлежатъ къ числу важнѣйшихъ событій на конференціи.

Изъ *Франціи* довольно неожиданно для участниковъ конференціи прибыло 3 члена палаты депутатовъ: Бризонъ, Рафенъ-Дюжансъ и Бланъ. Всѣ трое названныхъ депутатовъ до сихъ поръ принадлежали къ самой робкой оппозиціонной группѣ Лонгэ-Прессмана. Всѣ они не хотятъ видѣть глубокихъ причинъ кризиса и проповѣдуютъ взаимную амнистію обанкротившихся соц.-патріотическихъ партій. Всѣ они на половину повторяютъ самыя заурядныя соціалъ-шовинистскія фразы. Но ихъ поведеніе послѣ конференціи показало, что эти люди,—хоть и очень плохо, очень непослѣдовательно и съ большими колебаніями—отражаютъ настроеніе значительныхъ круговъ демократіи и рабочихъ.

---

*) Сами Каутскій, Гаазе и Бернштейнъ не пріѣхали въ Кинталь, хотя были приглашены лично.

У нихъ масса предразсудковъ противъ послѣдовательнаго интернаціонализма. Но массовое движеніе толкаетъ ихъ къ сторону Циммервальда.

Италія была представлена 7-ю делегатами. На этотъ разъ вполнѣ опредѣленно намѣтились два теченія въ итальянской партіи. Большинство делегаціи принадлежало такъ наз. „лѣвымъ реформистамъ". Являются-ли они большинствомъ и въ партіи—сказать трудно Среди парламентаріевъ, среди „верховъ", вѣроятно, *да*, среди рабочихъ соціалистовъ—едва-ли. Это большинство стоитъ на сторонѣ соціалъ-пацифизма, продолжаетъ вѣрить въ то, что „третейскіе суды", постепенное разоруженіе, демократическій контроль надъ иностранной политикой и т. п. должны оставаться программными требованіями международной демократіи. Меньшинство (редакторъ центральнаго органа партіи „Avanti" Серрати) защищало другую тактику, приблизившись къ Циммервальдской лѣвой. Серрати подписалъ программную резолюцію Цим. лѣвой.

Изъ *Швейцаріи* были 5. Два-три (Платтенъ, Робманъ, Нобсъ) выступали съ лѣвой.

Сербская с.-д. партія представлена была депутатомъ Кацлеровичемъ, который примыкалъ къ Циммерв. лѣвой.

Кромѣ перечисленныхъ делегацій, присутствовало еще 15 другихъ делегатовъ (французъ Гильбо, португалецъ Пелузо, поляки и т. д.).

Самымъ важнымъ, самымъ боевымъ вопросомъ на конференціи былъ вопросъ объ отношеніи къ Международному Соціалистическому Бюро въ Гаагѣ. Это былъ наиболѣе важный пунктъ порядка дня потому, что въ этой формѣ, въ сущности, рѣшался вопросъ о 2-мъ или 3-мъ Интернаціоналѣ.

Соціалъ-шовинисты въ Германіи, въ Австріи, какъ и въ другихъ странахъ, отстаиваютъ одну и ту-же сумму идей. Всѣ они стоятъ на одной и той-же принципіальной позиціи. Однако, война временно развела ихъ въ разныя стороны. Въ данный моментъ они *еще* не могутъ подать другъ другу руки и враждуютъ между собой.

Такъ называемый Исполнительный Комитетъ Международнаго Соціалистическаго Бюро на самомъ дѣлѣ „исполняетъ" не рѣшенія международныхъ соціалистическихъ конгрессовъ, не велѣнія соціализма, а—велѣнія „своей" имперіалистской буржуазіи.

Тѣмъ не менѣе уже и сейчасъ Гюисмансъ и его друзья пытаются создать въ Гаагѣ нѣкій центръ для посредничества между соціалъ-шовинистами *обоихъ* враждующихъ лагерей. Эти два лагеря еще не могутъ собраться вмѣстѣ, но они уже сейчасъ кое-что могутъ дѣлать вмѣстѣ: напримѣръ, дружно и общими усиліями атаковать Циммервальдъ.

Посмотрите на факты. Гюисмансъ выступаетъ съ манифестами и декларацiями, которые *одинаково охотно* перепечатываются и „Вѣнской Рабочей газетой“ (Викторъ Адлеръ) и газетами Зюдекума, и—болѣе близкими друзьями Гюисманса... Всѣмъ имъ одинаково угодилъ Гюисмансъ. Всѣ они готовы рукоплескать Гюисмансу, когда онъ, съ одной стороны, намекаетъ на возможность мира съ правыми циммервальдцами, а, съ другой стороны, нападаетъ на Циммервальдъ и на соцiалистовъ той страны, гдѣ „еще нѣтъ демократiи“...

Посмотрите, что происходитъ послѣ циммерв. конференцiи. Гюисмансъ даетъ сигналъ, и безъ всякаго сговора соцiалъ-шовинисты Швецiи, Германiи и т. д. заявляютъ свой гласный протестъ противъ Циммервальда... То-же и послѣ Кинталя.

Гаагское Бюро *нужно всѣмъ имъ.* Вожди международнаго соцiалъ-шовинизма не могутъ не думать о томъ, что будетъ *послѣ* войны. Послѣ войны имъ необходимо „возстановить“ Интернацiоналъ, имъ необходимо другъ друга амнистировать; оба треста *должны* подать другъ другу руки для совмѣстной борьбы противъ рабочихъ соцiалистовъ. Вотъ почему Гаагское Бюро уже сейчасъ является, такъ сказать, политическимъ фокусомъ всей борьбы между соцiалистами и соцiалъ-шовинистами.

При такомъ положенiи дѣлъ держаться за Гаагское Бюро, добиваться его созыва, значитъ для циммервальдцевъ—помогать собственнымъ противникамъ. Сейчасъ вожди соцiалъ-шовинизма еще не соглашаются созвать М. С. В. Но черезъ нѣкоторое время они согласятся. И что-же будетъ тогда? Засѣдать въ Бюро вѣдь будутъ тѣ же Шейдеманы, Эберты, Адлеры, Брантинги, Трульстра. Разумѣется, въ этакомъ собранiи и волоска не упадетъ съ головы соцiалъ-шовинистовъ. И первое, что они сдѣлаютъ—они общими усилiями станутъ бороться противъ циммервальдцевъ.

Кто возлагаетъ какiя-бы то ни было надежды на старое международное бюро, тотъ смотритъ *назадъ*, тотъ неспособенъ вести серьезную борьбу противъ соцiалъ-шовинизма. Расколъ съ соцiалъ-шовинистами необходимъ, расколъ неизбѣженъ, расколъ на половину уже фактъ. . . . . .

. . . . . .

Разумѣется, 3-iй Интернацiоналъ можетъ быть рожденъ только въ грозѣ и бурѣ *массового движенiя.* Разумѣется, ни одна конференцiя не можетъ сейчасъ дать большаго, чѣмъ предварительная идейно-политическая *подготовка* къ 3-му Интернацiоналу. Но готовить надо именно это, направленiе пути надо выбрать окончательно и безповоротно.

Такъ ставило вопросъ лѣвое крыло.

На эту постановку вопроса лѣвымъ пришлось выслушать двухъ родовъ возраженія: принципіальныя и практическія.

Ораторъ „центра“ говорилъ: *да*, онъ признаетъ, что 2-ой Интернаціоналъ оказался не на высотѣ—такъ-же, какъ въ нынѣшней міровой катастрофѣ это случилось со столь многими организаціями и направленіями. Но онъ противъ „революціонныхъ потрясеній въ старыхъ соціалистическихъ партіяхъ“. Массы и сами были въ началѣ войны патріотически настроены. Руководящіе органы („партійныя инстанціи“) надо не раскалывать, а вновь привлекать на свою сторону. „Мы должны обращаться съ ними такъ, какъ опытный и внимательный врачъ обращается съ дорогими паціентами. Ни одно средство не должно остаться неиспытаннымъ прежде, чѣмъ прибѣгнуть къ хирургическому ножу“. Дѣло не въ какой-то „измѣнѣ“. Какъ у отдѣльнаго индивидуума приблизительно къ 18-лѣтнему возрасту ломается голосъ, такъ случилось это и со 2-мъ Интернаціоналомъ. Надо обратиться къ массамъ. Надо, чтобы массы требовали созыва Международнаго Соціалистическаго Бюро. Надо тамъ доказать заблудшимъ братьямъ, что они ошибаются.

Другая группа возраженій исходила изъ „практическаго“ оппортунизма. Главными ея представителями на конференціи выступили итальянскіе „лѣвые реформисты“ и представитель германской умѣренной оппозиціи—Гофманъ и др.

Итальянцы создали легенду, будто на засѣданіи Межд. Соц. Бюро циммервальдисты могутъ имѣть большинство надъ соціалъ-патріотами.

Мы—говорили они—„застрѣлимъ“ тамъ Гюисманса и Ко. при помощи простого поднятія рукъ. На помощь циммервальдистамъ, по выкладкамъ итальянцевъ, должны были притти соціалисты южной Африки, Австраліи и даже... Индіи.

Лѣвымъ не стоило большого труда съ цифрами въ рукихъ разрушить эту легенду. Но если бы даже выкладки итальянцевъ были вѣрны, вся ихъ постановка вопроса все же оставалась бы совершенно невѣрной. Дѣло вовсе не въ томъ, у кого большинство въ бюро. Дѣло не въ томъ, чтобы голосомъ южно-африканскаго соціалиста майоризировать милліонную партію германскихъ соціалъ-шовинистовъ. Вопросъ въ томъ,—являются ли лѣвые и правые *по существу своихъ взглядовъ* одной партіей, однимъ лагеремъ, однимъ Интернаціоналомъ, или программъ *двѣ* и программы эти непримиримы.

Пусть такъ!—отвѣчали лѣвымъ (Гофманъ и др.).—Но мы не должны уклоняться отъ сраженія съ соціалъ-шовинистами и въ Международномъ Бюро, мы должны пойти туда, чтобы... ихъ разоблачить.—На это имъ отвѣчали: мы вовсе не исключаемъ того, что эпизодически

можемъ пойти за засѣданіе М. С. Б., чтобы и тамъ бороться противъ с.-ш. Но сейчасъ *не этотъ* вопросъ стоитъ на очереди. Засѣданія Бюро никто не созываетъ. Сейчасъ вопросъ въ томъ, агитировать-ли намъ за созывъ стараго Международнаго Бюро или разоблачать его, разъяснять ли массамъ политику Гюисмансовъ, доказывать ли имъ неизбѣжность раскола съ соціалъ-шовинистами, звать ли ихъ бороться за 3-ій Интернаціоналъ.

Два взгляда, *двѣ* тактики. Одни считаютъ, что 2-ой Интернаціоналъ потерпѣлъ крушеніе и что въ огнѣ міровой войны выковываются предпосылки для 3-го Интернаціонала, свободнаго отъ оппортунизма и націонализма. Другіе не поняли еще ни характера войны, ни характера переживаемаго рабочимъ движеніемъ кризиса. Вся нынѣшняя эпоха кажется имъ эпизодомъ, который пройдетъ вмѣстѣ съ войной. Вновь возстановится старая организація съ Межд. Соц. Бюро во главѣ. Заблудшіе братья вернутся къ разуму, „недоразумѣнія" разъяснятся, и тогда „почему, въ самомъ дѣлѣ, не дать другъ другу амнистіи?" (Слова вліятельнаго представителя „центра").

На чьей сторонѣ въ этомъ вопросѣ было большинство на конференціи? — Отвѣтить на этотъ вопросъ съ точностью не легко, *Относительное* большинство скорѣе было на сторонѣ лѣвыхъ, какъ показываютъ слѣдующіе факты.

Безъ голосованія вопроса по существу конференція выбрала комиссію изъ 7 чел. для выработки резолюціи. Комиссія, однако, немедленно раздѣлилась на двѣ группы: сторонниковъ агитаціи за созывъ бюро и противниковъ такой агитаціи. Въ результатѣ—два проекта резолюціи. Замѣчателенъ проектъ большинства. Авторы — *за* созывъ бюро. Но они вмѣстѣ съ тѣмъ требуютъ смѣщенія Исполнительнаго Комитета, т. е. изгнанія Гюисманса и Ко. Болѣе того, авторы требуютъ *исключенія изъ партіи* фактическихъ вождей 2-го Интернаціонала (членовъ министерствъ). На дѣлѣ это, конечно, *равносильно* провозглашенію раскола.

Въ ходѣ преній на конференціи скоро обнаружилось, что большинство комиссіи (Лаццари, Нэнъ, членъ группы Гофмана и т. д.) *не* имѣетъ за собой большинства конференціи. Стали искать компромисса. Одинъ делегатъ предложилъ резолюцію, въ которой давалась рѣзкая критика Бюро, а вопросъ объ участіи и агитаціи за созывъ оставался *открытымъ*. Лѣвые потребовали голосованія всѣхъ резолюцій. Такое предварительное голосованіе и производится. Его результаты (единственное важное голосованіе на конференціи) таковы:

Проектъ большинства комиссіи—10 голосовъ; проектъ меньшинства комиссіи (лѣвыхъ)—12 голосовъ; проектъ Гофмана (за созывъ)—

2 голоса; средній проектъ, разоблачающій дѣятельность М. С. Б. и оставляющій открытымъ вопросъ объ агитаціи за его созывъ — 15 голосовъ.

Послѣ этого голосованія резолюціи опять передаются въ комиссію, которая пополняется двумя членами лѣвой. Въ комиссіи представители лѣвыхъ заявляютъ, что для достиженія компромисса они не будутъ мѣшать прохожденію средней резолюціи. Въ результатѣ работъ принимается съ измѣненіями средняя резолюція (итальянцы ультимативно требуютъ признанія *за отдѣльными партіями* права требовать созыва М. С. Бюро).

Получилось среднее рѣшеніе. Сказано *не все*, но кое-что сказано. Кто хочетъ единства съ соціалъ-шовинистами и возстановленія *2-го* Интернаціонала путемъ взаимной амнистіи, тотъ *не* долженъ былъ голосовать за такую резолюцію. Нельзя единымъ духомъ говорить: вы отреклись отъ соціализма, вы—орудіе имперіалистовъ, вы—заложники правительствъ, вы унизили знамя Интернаціонала, и—мы за единство съ вами. Рабочія массы, сочувствующія Циммервальду, сдѣлаютъ *свои* выводы изъ подобной оцѣнки дѣятельности главнаго органа 2-го Интернаціонала.

На конференціи резолюція о бюро названа была въ шутку ein Steckbrief (приказъ объ арестѣ вора съ подробнымъ описаніемъ личныхъ примѣтъ). Эта характеристика не лишена мѣткости. Резолюція, при всѣхъ принятыхъ смягченіяхъ, въ самомъ дѣлѣ является цѣлымъ обвинительнымъ актомъ противъ соціалъ-шовинистовъ... Она такъ подробно описываетъ пріятныя черты соціалъ-шовинистовъ, что едва-ли у рабочихъ интернаціоналистовъ явится сильное стремленіе къ единству съ ними. А съ другой стороны—и соціалъ-шовинисты сдѣлаютъ свои выводы. На болѣе мягкую критику въ письмѣ правленія швейцарской партіи Гюисмансъ и Ко. отвѣтили... отлученіемъ швейцарской партіи отъ Международнаго Соціалистическаго Бюро. Что-же скажутъ они въ отвѣтъ на Steckbrief?

Если-бы дѣло зависѣло только отъ дипломатовъ и „вождей", принятая резолюція могла-бы въ свое время такъ или иначе быть взята обратно. Но—на свѣтѣ существуютъ еще рабочіе-соціалисты и, благодаря имъ, принятая резолюція можетъ стать серьезнымъ шагомъ по пути къ созданію *новаго* международнаго объединенія. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Институт Ленина

Книгоиздательство „ПРИБОЙ“.

Б. Г. Данскій. Страховая кампанія (распр.) . . . . . — р. 20 к.
Страхованіе рабочихъ въ Россіи на Западѣ, подъ редакціей **Б. Г. Данскаго.** Вып. 2-й . . . . . 1 „ 75 „
Вып. 3-й . . . . . 1 „ 50 „
А. И. Предкальнъ. Мытарства страх. законовъ . . . . . — „ 10 „
Б. Соловьевъ. Леченіе раб. по зак. 23 іюня 1912 г. . . . — „ 15 „
Б. Соловьевъ. Больничныя кассы . . . . . — „ 3 „
Б. Соловьевъ. Бойкотъ больничныхъ кассъ (распр.) . . . — „ 3 „
Ольга Сольская. Работница и страхованіе (3 изд.) . . . . — „ 5 „
А. Кожебаткинъ. Больн. кассы горныхъ и горнозав. рабочихъ — „ 5 „
Б. Соловьевъ. Горнорабочіе и страхованіе . . . . . — „ 2 „
Докторъ В-въ. Общая больничн. касса и врачебная помощь — „ 2 „
Д. С. Р. Рабочій уставъ больн. кассы (3 изд.) . . . . . — „ 20 „
Уставъ общегородской Петербургской кассы (распр.) . . — „ 6 „
Г. Шульцъ. Лейпцигская больничная касса . . . . . — „ 2 „
Г. Шульцъ. Страхованіе въ Англіи и у насъ . . . . . — „ 2 „
Ф. Штурмъ. Фабричныя больнич. кассы въ Германіи . . . — „ 2 „
Вивъ. Правила для участниковъ кассы . . . . . — „ 2 „
А. Богдановъ. Введеніе въ политическую экономію . . . . — „ 40 „
К. Сталинъ. Національный вопросъ и марксизмъ . . . . . — „ 20 „
Отто Рюле. Основные вопросы воспитанія . . . . . — „ 60 „
С. Петровъ. Правда и ложь о евреяхъ . . . . . — „ 7 „
Г. Зиновьевъ. Свобода коалиціи . . . . . — „ 3 „
Г. Зиновьевъ. Вокругъ свободы печати . . . . . — „ 3 „
М. Горькій. Вездѣсущее (распр.) . . . . . — „ 3 „
Ю. Стекловъ. Рабочее движеніе во Франціи . . . . . — „ 5 „
В. Невскій. Доля шахтера . . . . . — „ 5 „
Сборникъ пролетарскихъ писателей, книга 1-я, съ пред. **М. Горькаго** . . . . . — „ 40 „
Вивъ. Трудъ и здоровье рабочихъ . . . . . — „ 35 „
Г. Цыперовичъ. Синдикаты и тресты . . . . . — „ 15 „
Вл. Войтинскій. Безработица и локауты . . . . . — „ 8 „

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ

издательства „**Прибой**“ — въ книжномъ складѣ „**Огни**“,

Петроградъ, Фонтанка, 80, кв. 2

и въ конторѣ журнала „Вопросы Страхованія“,

Петроградъ, Загородный пр., 17, кв. 77.

ВЪ МОСКВѢ: Книжный складъ Е. Д. Трауцкой. Волхонка, 7.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА РАБОЧІЙ ЖУРНАЛЪ

„ВОПРОСЫ СТРАХОВАНІЯ".

Журналъ издается при участіи членовъ Рабочей Страховой группы Страхового совѣта и ставитъ себѣ цѣлью всестороннюю защиту интересовъ рабочаго класса въ дѣлѣ страхованія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 1 г.—**2** р. **50** к., на 6 мѣс.—**1** р. **30** к., на 3 мѣс.—**65** к., на 1 мѣс.—**30** к.

Цѣна отдѣльнаго номера—10 коп.

Адресъ: Петроградъ, Загородный пр., 17, кв. 77.

Съ Августа 1916 года

выходитъ въ Петроградѣ обществ.-политическій и экономическій журналъ

„РАБОЧІЯ ВѢДОМОСТИ"

Журналъ ставитъ себѣ цѣлью всестороннее освѣщеніе положенія и защиту интересовъ и нуждъ широкихъ рабочихъ массъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на 1 годъ—**1** руб., на 6 мѣс.—**50** коп.

Цѣна отдѣльнаго номера—10 коп.

Адресъ: Петроградъ, Свѣчной пер., 11, комн. 78.

1р.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА „ВОЛНА“:

Книжн. скл. „ОГНИ“, Петроградъ, Фонтанка, 80.

ГПП „Труд и Кн.“ Спб. Гороховая 10